

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

22 сентября.

№ 36.

1910 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 руб. Выходятъ Епархіальн. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается

у редактора неофициальн. части Епархіальн. Вѣдомост. (Тульская Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

отъ 7-го апрѣля 1909 года.

Святѣйшій Синодъ, призывая всепоспѣшествующее Божіе благословеніе на святое дѣло сооруженія въ г. С-Петербургѣ, согласно ходатайству Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа благолѣпнаго храма въ увѣковѣченіе 300-лѣтія благополучнаго царствованія **Дома Романовыхъ**, опредѣленіемъ 7-го апрѣля апрѣля 1909 года постановилъ: сдѣлать по духовному вѣдомству распоряженіе, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости», *чтобы ежегодно въ теченіе времени построенія означеннаго храма былъ производимъ во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный или кружечный сборъ пожертвованій на этотъ предметъ за всеобщую накануне праздника Покрова Пресвятыя Богородицы*

и за литургією въ самый праздникъ и чтобы собранныя въ церквахъ пожертвованія, по составленіи акта о количествѣ таковыхъ пожертвованій, сдавались въ Суднальныя конторы, въ мѣстныя духовныя консисторіи, въ канцелярію завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и въ духовное правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, по принадлежности, для отсылки изъ сихъ учрежденій въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синода, которому поручить направлять собранныя суммы въ Государственный Банкъ для сосредоточенія въ главной кассѣ комитета по сооруженію вышеозначеннаго храма.

Архипастырское благословеніе.

На рапортѣ благочиннаго 4 Богородицкаго округа, священника *Митрофана Теологова*, отъ 5 сентября сего года за № 303, съ донесеніемъ о томъ, что на построение деревяннаго храма въ селѣ Спасскомъ Ростовѣ графомъ *Львомъ Алексѣевичемъ Бобринскимъ*, по ходатайству управляющаго имѣніемъ графовъ *Бобринскихъ Б. А. Бергмана*, пожертвовано 1000 руб., Его Преосвященствомъ, отъ 8 сентября за № 4926, положена таковая резолюція: «На жертвователя призываю Божіе благословеніе и выражаю мою благодарность графу и г. *Бергману*».

На рапортѣ того же благочиннаго, отъ 5 сего сент. за № 304, съ донесеніемъ о томъ, что на построение деревяннаго храма въ селѣ Спасскомъ Ростовѣ Богородицкимъ кунцомъ *Александромъ Сухановымъ* пожертвовано дубоваго дерева, какъ матеріаль для постройки, на сумму свыше 100 руб., Его Преосвященствомъ, отъ 8 сентября за № 4927, положена таковая резолюція: «На жертвователя призываю Божіе благословеніе».

Епархіальныя награды.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 сентября сего года за № 4901, награждены за заслуги по гражданскому вѣдомству: а) **скуфьею** священникъ церкви села Сергіевскаго на Упѣ, Тульского уѣзда, *Михаилъ Пятницкій*; б) **набедренникомъ** священникъ церкви села Крутиць, Крапивенскаго уѣзда, *Василій Дарскій*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены: окончившій курсъ Тульской Духовной Семинаріи *Василій Орловъ* во священника въ с. Староказачью Слободу, Веневскаго у.,— 8 сентября; псаломщикъ Введенской г. Венева церкви *Николай Якинской* во священника въ с. Грабченки, Каширскаго у.,— 9 сентября.

Перемѣщены: священникъ Черниговской епархіи *Феофилъ Виноградовъ* въ с. Ивановское-Казанское, Богородицкаго у.,—13 сентября; псаломщикъ с. Спасъ-Конины, Алексинскаго у., *Алексѣй Климановъ* въ с. Архангельское того же уѣзда,—11 сентября; священникъ Богородице-Владимирской пустыни, Крапивенскаго у., *Илія Воынцевъ* въ село Чернево, Каширскаго у.,—6 сентября; псаломщикъ Богородицерождественской, что въ Гончарахъ г. Тулы церкви *Михаилъ Троицкій* къ Спасо-кладбищенской г. Тулы церкви—14 сентября.

Опредѣлень на псаломщическое мѣсто въ с. Скородное, Новосильскаго у., бывший и. д. псаломщика села Лошачей, Одоевскаго у., *Сергій Мироновъ*—5 сентября.

Утверждень въ должности псаломщика и. д. псаломщика с. Старога Яковлевскаго, Алексинскаго у., *Иванъ Романовъ*—22 іюля.

Назначенъ священникъ церкви с. Лаптева *Василій Крутацкій* духовнымъ слѣдователемъ по 4 Алексинскому округу—съ 14 сентября 1910 года.

Допущены къ и. об. псаломщиковъ: въ село Спасъ-Конино, Алексинскаго уѣзда окончившій курсъ Тульской Духовной Семинаріи *Сергій Петропавловскій*—11 сентября; въ с. Любижи, Каширскаго у., Тульскій мѣщанинъ *Гурій Морозовъ*—10 сентября; въ с. Волынцево, Тульскаго у., сынъ священника *Иванъ Знаменскій*—11 сент.

Исключенъ изъ списковъ за смертію священникъ Боголюбской города Тулы церкви *Николай Сергіевскій*—14 сентября.

Приказанный послушникъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря *Василій Нечаевъ* **уволень** изъ монастыря—9 сентября.

Освященіе храмовъ.

Совершено освященіе отремонтированной Ольгинской церкви, что при тюрьмѣ г. Одоева,—5-го сентября сего года, ремонтъ коей заключался въ малярныхъ работахъ.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія: въ Казанскую церковь села Першина, Алексинскаго уѣзда, отъ *Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Анастасіи Николаевны:* 2 одежды на престолъ и жертвенникъ съ 2 покрывами изъ шелковой парчи, 2 покрывца и воздухъ изъ той же парчи, 1 шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ съ кистями и шнуромъ, 1 одежда на жертвенникъ (въ трапезной) съ покрывомъ изъ шелковой парчи, 2 одежды на два аналогія съ 2 пеленами изъ той же парчи, 1 одежда на столъ для благословенія хлѣбовъ съ пеленой изъ той же парчи, 1 полное священническое облаченіе: подризникъ изъ чистаго шелка, эпитрахиль, поясъ, поручи, набедренникъ и фелонь изъ шелковой

парчи, 1 діаконское облаченіе: стихарь, орарь и поручи изъ той же парчи и 1 стихарь для псаломщика изъ той же парчи.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Ямской Слободы*, Новосильскаго у., съ сентября 1909 г.
- 2) При *Спасо-Казанской* женской общинѣ, съ 5 декабря.
- 3) С. *Толстыхъ*, Веневскаго у., съ 15 марта.
- 4) С. *Карпова*, Веневскаго у., съ 28 мая 1910 года.
- 5) С. *Домина*, Алексинскаго у., съ 8 іюня.
- 6) С. *Лиховицъ*, Бѣлевскаго у., съ 10 іюня.
- 7) С. *Венева Монастыря*, Тульскаго у., съ 9 іюня 1910 г.
- 8) С. *Новыхъ Горокъ*, Чернскаго у., съ 24 іюля 1910 года.
- 9) С. *Красина Убережнаго*, Каширскаго у., съ 27 іюля 1910 г.
- 10) С. *Нашшей*, Епифанскаго у., съ 20 августа 1910 г.
- 11) С. *Вершина*, Ефремовскаго у., съ 26 августа.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) С. *Никольскаю-Буйцъ*, Епифанскаго у., съ 19 мая.
- 2) С. *Богородицкаю-Бабурина*, Чернскаго у., съ 3 августа.
- 3) С. *Савинскаю-Высотскаю*, Богородицкаго у., съ 14 декабря.
- 4) С. *Архангельскаю*, Крапивенскаго у., съ 19 декабря.
- 5) С. *Ямской Слободы*, Новосильскаго у., съ 20 января.
- 6) С. *Карникъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 29 марта.
- 7) С. *Черняевки*, Богородицкаго у., съ 31 марта.
- 8) С. *Себина*, Епифанскаго у., съ 1 апрѣля.
- 9) С. *Колтова*, Каширскаго у., съ съ 26 апрѣля 1910 года.
- 10) С. *Воскресенскаю на Холохолыиъ*, Одоевскаго у., съ 12 марта.
- 11) С. *Полянокъ*, Новосильскаго у., съ 28 апрѣля.
- 12) При *Петро-Павловской* гор. Бѣлева церкви, съ 30 апрѣля.
- 13) С. *Долматова Казинки*, Ефремовскаго уѣзда, съ 13 мая 1910 года.
- 14) С. *Новозаюличнаго*, Ефремовскаго у., съ 23 іюня 1910 г.
- 15) При *Михаило-Архангельской* церкви села Дѣдилова, Богородицкаго у., съ 25 іюня.

- 16) С. *Венева-Монастыря*, Тульского уѣзда, съ 19 іюля 1910 г.
- 17) С. *Баткополья*, Каширскаго у., съ 31 августа 1910 г.
- 18) При *Введенской* г. Каширы церкви, съ 31 августа.

В) **Псаломщическое** при церкви:

- 1) При *Скорбященской*, что при домѣ прирѣзня, г. Тулы церкви съ 26 августа.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того *вновь открылись.*

Священническія при церквахъ:

- 1) При *Боголюбской* г. Тулы церкви, съ 14 сентября. Земли церковной 36 дес. 389 кв. с. Прихожанъ м. п. 369. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала 1444 руб. 17 коп.

- 2) При *Богородице-Владимірской* пустыни, Крапивенскаго уѣзда, съ 6 сентября. Причтъ положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ 5166 руб.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 сентября.

№ 36.

1910 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

1860 г.—23 сентября—1910 г.

23 сентября сего года исполняется 50 лѣтъ со дня смерти А. С. Хомякова, знаменитаго нашего соотечественника и земляка, имѣніе котораго и сейчасъ находится въ Тульскомъ уѣздѣ, гдѣ по сіе время проживаетъ его сынъ — Д. А. Хомяковъ, одно время бывшій предводителемъ дворянства Тульского уѣзда. Вотъ почему мы хотимъ напомнить тулякамъ объ ихъ великомъ землякѣ, составляющемъ гордость и славу всей Россіи, объ Алексѣѣ Степановичѣ Хомяковѣ. Личность А. С. Хомякова такъ широка и такъ всеобъемлюща, что о ней можно говорить много: онъ былъ истинный сынъ церкви и патріотъ. Не свое мы будемъ говорить слово, а то, что о немъ сказали люди, хорошо изучившіе его произведенія. Прекрасная книжка проф. Л. Е. Владимірова *) даетъ обильный матеріалъ для ознакомленія съ этою дѣйствительно замѣчательною личностію. Конечно, кто имѣетъ возможность

*) А. С. Хомяковъ и его этико-соціальное ученіе. Москва 1904.

прочитать творенія А. С. въ подлинникѣ, для того наше слово будетъ лишнее, но кто не читалъ ихъ, тотъ не пожалѣетъ потраченного времени. Да и можно-ли жалѣть о времени, употребленномъ на бесѣду о великомъ соотечественникѣ-патріотѣ, истинномъ христіанинѣ и вѣрномъ сынѣ своей земли? Многознаменательнымъ является совпаденіе юбилея А. С. Хомякова съ такимъ періодомъ развитія нашей исторіи, когда особенно силится взять верхъ партія приверженности ко всему иностранному, стремящаяся въ то же время вселить, если не презрѣніе, то холодность и равнодушіе ко всему коренному русскому. Отраднo и поучительно въ такое время услышать голосъ великаго наставника, глубокаго знатока быта русскаго народа и проникновеннаго историка самобытнаго развитія русскаго народа. «Нельзя жить чужимъ умомъ. Нельзя думать чужою головою. Въ потѣ лица своего долженъ создавать каждый народъ свой правовой бытъ, свою науку и свое искусство. Въ чемъ Россія была самостоятельна, въ томъ она и проявила свою мощь. Не подражайте, развивайте свое». Таковы основные завѣты этого великаго вождя русской мысли. «Каждый народъ, по его мнѣнію, долженъ стоять на своихъ ногахъ, а не на чужихъ. Покланяться другимъ народамъ бесполезно и даже опасно. Образецъ можетъ оказаться вовсе не такимъ совершенствомъ, какъ это казалось вначалѣ, лѣтъ двѣсти назадъ».

Насколько онъ былъ возмущенъ слѣпымъ подражаніемъ всему иностранному, лучше всего свидѣтельствуютъ слѣдующія одушевленные строки, вылившіяся изъ-подъ его пера въ минуты благороднаго негодованія за пренебреженіе всѣмъ роднымъ. Вотъ его грозное слово:

«Подальше отъ такихъ учителей, какъ народы, занимающіеся сознательно грабежомъ болѣе слабыхъ племенъ.

Культурные разбойники, культурные грабители, культурные истязатели беззащитных, культурные инквизиторы и застѣлочные палачи! — Въ васъ живетъ душа корыстная, не имѣющая жалости, и для которой завѣтъ христіанской любви противное бремя».

«Вы обладаете многими выработанными качествами, весьма важными для утонченнаго общежитія. Но эти конторскія добродѣтели могутъ украшать и волковъ. Подражать вамъ не въ чемъ и не для чего; ваша вѣра не проникаетъ въ жизнь вашу глубже кожи. Не русскимъ у васъ, а вамъ у нихъ нужно учиться величайшей и спасительной наукѣ: христіанскому смиренію!»...

Пусть злодѣи временно торжествуютъ, а нашъ духовный вождь энергично убѣждаетъ насъ крѣпко держаться пути Евангельской любви. «Вырабатывайте, путемъ вѣры и послѣдовательнаго развитія историческихъ началъ народной жизни, такіе принципы, при которыхъ живая совесть была бы надежною охраною при исполненіи всѣхъ гражданскихъ обязанностей» — вотъ его основное правило жизни. Совесть — вотъ основа жизни государственной. А чтобы выработать такой укладъ жизни, нужны: чистое христіанство въ жизни, морализованное право въ государствѣ и суцая правда въ общественной жизни. По глубокому убѣжденію А. С. Хомякова, русскій человѣкъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, способенъ осуществить эти идеалы въ жизни. Онъ бѣденъ, въ потѣ лица добываетъ свой хлѣбъ, но взоръ его постоянно устремленъ съ упованіемъ на святую обитель. Онъ дѣйствительно постоянно ищетъ правды и Бога. Черта эта у него коренная и есть результатъ неутомимой духовной жажды. Разборъ древнерусской жизни убѣждаетъ его, что, несмотря на всѣ распри и раздоры, законъ любви взаимной и тогда проникалъ во всѣ отношенія людей. Русской землѣ была чужда

идея отвлеченной правды, не истекающей изъ правды христіанской и противорѣчащей чувству любви Христовой. Чтобы проникнуть въ душу русскаго человѣка, почувствовать бѣіеніе его сердца, нужно быть христіаниномъ въ жизненномъ значеніи этого слова. Это ключъ къ душѣ русскаго человѣка. Нужно проникнуться истиннымъ евангельскимъ ученіемъ, полюбить Христа всею душою, и тогда-то безъ труда и безошибочно можно будетъ узнать, какъ чувствуетъ русскій народъ, ибо русскій народъ — народъ христіанскій по-преимуществу. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что онъ идеальнo хорошъ, что онъ — совершенство. Нѣтъ, и онъ, какъ и другіе, переполненъ слабостями и пороками. Но чувство его — христіанское, идеаль — христіанскій, смиреніе его — христіанское. *Онъ христоролюбъ* по-преимуществу. Работаетъ-ли, страдаетъ, или веселится истинно-русскій человѣкъ, все это онъ дѣлаетъ какъ-то мимоходомъ, — глаза же его всегда и вездѣ устремлены въ небо, и всегда онъ думаетъ о спасеніи души своей.

Многіе ученые, желая унизить это основное качество духа русскаго народа, говорятъ, что это есть извѣстная переходная стадія культуры. Но культура не можетъ измѣнить основныхъ чертъ и характера народа. Онъ можетъ видоизмѣняться, но существо его останется всегда одно и то же. По мѣткому замѣчанію А. С. Хомякова, «волкъ отъ дрессировки не превратится въ лань, но, пожалуй, передѣланъ будетъ на пса обузданнаго».

Весьма интересно ознакомиться со взглядами А. С. Хомякова на воспитаніе, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ въ послѣднее время весьма занимаетъ наше интеллигентное общество, раздѣлившееся въ своихъ на него взглядахъ на многіе лагери, нѣкоторые же, по выраженію А. С. Хомякова, «холопы западной мысли» готовы, по примѣру

несчастной Франціи, и у насъ изгнать Христа изъ школы и распятіе его изъ мѣстъ судебныхъ. Для Франціи это не новость, пусть еще разъ попробуетъ она обойтись безъ Христа, Онъ вѣдь незлобивъ и всегда готовъ принять въ свои объятія блуднаго сына, когда онъ, изживъ отеческое состояніе блудно и «въ себѣ пришедъ», придетъ къ Нему съ слезнымъ раскаяніемъ. Мы же послушаемъ, какъ мыслить о воспитаніи юношества нашъ родной учитель. Вотъ его мысли о семь.

«Христіанское государство имѣетъ не только право, но и *обязанность*, чтобы воспитаніе юношества велось въ духъ христіанскомъ. Русское государство имѣетъ право и обязанность заботиться, чтобы русское юношество было воспитываемо въ духъ православной вѣры. Однако воспитаніе это не должно ограничиваться однимъ только сухимъ, «наукообразнымъ» преподаваніемъ въ школахъ истинъ вѣры. *Основа* христіанскаго развитія душъ юношества заключается въ *чувствахъ*, укрѣпленныхъ постоянною *привычкою* къ *внѣшнему обряду* православія. «Да будетъ, говоритъ онъ, постъ въ постъ и праздникъ церковный въ праздникъ, или да оставятъ всякое попеченіе о христіанскомъ воспитаніи». Всякія полумѣры и послабленія въ этомъ дѣлѣ вредны и смѣшны. Школа должна укрѣплять и развивать сѣмена, заложенные въ душу юноши семьею. Не нужно превращать вѣру въ учебу, а сдѣлать ее живою».

Воспользовавшись этими мыслями, составитель книжки проф. Л. Е. Владимировъ отъ себя посвящаетъ глубоко прочувствованныя мысли недостаткамъ нашего современнаго бездушнаго воспитанія. Отъ лица гибнущаго въ когтяхъ современной ложной цивилизаціи юношества онъ молитъ государство, говоря: «спасите душу юноши, дайте ему возможность опять стать человѣкомъ и возвратиться

къ своему Творцу, — одинъ, собственными силами, онъ не въ состояніи сдѣлать этого». Наше искреннее желаніе, чтобы слова эти дошли не только до слуха, но и до сердца нашихъ педагоговъ и вообще до слуха лицъ, вліяющихъ на ходъ дѣла воспитанія юношества. Это тѣмъ болѣе желательно, что мысли эти уже не разъ торжественно возвѣщены и даны въ руководство съ высоты Престола.

Государство, поучаетъ А. С. Хомяковъ, удерживая за собою высшее руководящее значеніе въ дѣлѣ воспитанія, должно заботиться, чтобы совѣтъ отдѣльнаго человѣка всегда встрѣчала благопріятныя условія для своего развитія, а потому на его обязанности лежитъ содѣйствіе населенію къ построенію храмовъ и школъ. Церковь для человѣка есть такое мѣсто, гдѣ онъ чувствуетъ себя не выочною скотиною, гдѣ онъ очищается молитвою, находитъ духовную пищу, утѣшеніе, озареніе совѣсти; школа же является въ этомъ помощницею церкви. *Вотъ почему всякое человѣческое поселеніе должно начинать свое строительство съ церкви и школы.* Самое высшее воззрѣніе, коимъ долженъ руководиться человѣкъ въ жизни, есть христіанское.

«Не юристы, не экономисты, не общественные и парламентскіе болтуны могутъ помочь государству выбраться изъ современнаго болота, только церковь своею проповѣдью чистаго, неискаженнаго христіанства можетъ спасти государство. Нужно измѣнить привычные нравственные мотивы людей, — и тогда атмосфера въ обществѣ очистится».

Исходя изъ такого основнаго принципа, авторъ дѣлаетъ примѣненіе его къ практической дѣятельности всѣхъ существующихъ въ государствѣ сословій. Военные, врачи, адвокаты, писатели, художники и артисты, всѣ найдутъ

у А. С. Хомякова прекрасные уроки жизни, а потому его сочинения по-справедливости должны стать настольною книгою всякаго истиннаго сына Россіи. Съ искусствомъ глубокаго знатока жизни, А. С. Хомяковъ рисуетъ великое значеніе въ государствѣ каждаго сословія. Не скрывая присущихъ каждому сословію недостатковъ, но относясь къ нимъ съ христіанскою снисходительностію, онъ указываетъ возможные способы направленія ихъ дѣятельности къ желанному концу. Признавая высокое по идеѣ значеніе медика и адвоката, превратившихся въ дѣйствительной жизни въ господъ «визита» и «аргумента», авторъ во всемъ этомъ не столько винить отдѣльныхъ личностей, сколько общество, ставящее личности въ невозможныя условія для дѣятельности. «Помните, говоритъ онъ, что въ каждомъ преступленіи частномъ есть большая или меньшая вина общества», — такова его основная формула. Но это нисколько не мѣшаетъ ему язвительно громить отдѣльныя личности, унижающія своимъ поведеніемъ высокое свое званіе. Много горькой правды высказалъ онъ по адресу газетныхъ ремесленниковъ и актеровъ. Особенно онъ возстаетъ противъ попытки актеровъ чему-то учить со сцены.

«Предоставьте, говоритъ онъ, психологію каедрѣ, а нравственность церковной проповѣди, театръ же пусть будетъ мѣстомъ развитія исключительно *эстетическаго*. Не превращайте театра въ то, чѣмъ онъ не можетъ быть: въ какую-то каедру для рѣшенія психологическихъ и нравственныхъ вопросовъ». Возлагая на науку великія обязанности, авторъ предъявляетъ къ служителямъ ея такія же требованія. У насъ вошло въ моду, что высшая наука становится во враждебное отношеніе къ религіи. Осуждая это направленіе, Хомяковъ примиряетъ два враждебныхъ лагеря, говоря: «Науки не совершили еще круга

своего, и мы далеко не достигли до ихъ окончательныхъ выводовъ. Точно также мы не достигли и полного разрѣшенія Св. Писанія». Въ виду этого онъ энергично возстаетъ противъ гордыхъ жрецовъ науки, наводящихъ страхъ на свою аудиторію, а въ сущности представляющихъ изъ себя совершенно безвредную шишучку.

Признавая основнымъ принципомъ образованія *воспитаніе ума*, общее его развитие, Хомяковъ долго и подробно останавливается на системѣ обученія въ разнаго рода среднихъ и высшихъ школахъ. Высшее «общее» образованіе должно быть краеугольнымъ камнемъ всякаго спеціальнаго образованія. Въ наше время всякій, прочитавшій современныхъ модныхъ беллетристовъ, уже признается человѣкомъ образованнымъ. Вся же беллетристика составляетъ нѣчто среднее между промышленною словесностью и общественною болтовнею.

Прошло 50 лѣтъ съ того времени, какъ писаны эти строки, но положеніе вещей не измѣнилось. Кто наши модные беллетристы, эти учителя жизни? спрашиваетъ Л. Е. Владимировъ и отвѣчаетъ: «часто вывалявшіеся въ житейской грязи, совершенно больные, алкоголики». Здѣсь уважаемый истолкователь идей Хомякова раздражается цѣлою филиппикою противъ нашихъ модныхъ народныхъ просвѣтителей, а попросту развратителей.

Теперь вѣдь въ модѣ такое теченіе, что русскій простой народъ выросъ на столько, что пора освободить его отъ чтенія псалтири и житій святыхъ, а потому всѣ церковно-приходскія школы должны быть закрыты. Послушаемъ же объ этомъ мудрое слово истинно-просвѣщеннаго современника

«Народъ своихъ учителей жизни выбираетъ между схимниками, какъ людьми, ведущими святую жизнь. Народъ уважаетъ серьезное чтеніе, «божественное», на бел-

летристику же смотреть, какъ на забаву. На этой благодатной, *исторически* сложившейся точкѣ зрѣнія и *слѣдуетъ* народу *оставаться*. Къ сожалѣнію, благотѣльствованіе образованной части общества, пылающей желаніемъ *просвѣтить* народъ, можетъ съ теченіемъ времени подорвать этотъ основной взглядъ народа. Борются съ этимъ — прямая обязанность духовенства. Нужно издавать для народа книжки религіозно-нравственнаго содержанія. Нужно пускать въ народъ наставительныя книги, основанныя на вѣрѣ». Дай Богъ, чтобы подобныя мнѣнія восторжествовали, и русская молодежь, а съ нею и весь русскій народъ спасся бы отъ змѣинаго яда, разливаемаго по лицу земли русской питомцами враговъ счастья и благоденствія русскаго народа.

А. С. Хомяковъ свои мысли излагалъ и прозой и стихами. Кто не читалъ его прекрасныхъ стихотвореній патріотическихкихъ — «Подвигъ Россіи»; религіозныхъ — «Кіевъ», «Звѣзды», По прочтеніи псалма и друг.? Было-бы очень хорошо 23 сентября напомнить дѣтямъ о великомъ соотечественникѣ, заставить ихъ прочитать кое-что изъ его твореній и помолиться объ упокоеніи души своего добраго наставника и радѣтеля о землѣ родной.

А. Л.

Запросы жизни къ церковной школѣ.

(Мысли и чувства къ наступившему школьно-учебному году).

Насталъ новый учебный годъ въ жизни и дѣятельности церковной школы. Всякому, дорожащему сколько-нибудь судьбой этой школы, а, правильнѣе сказать, интересами образованія народа, естественно призадуматься надъ тѣмъ, что требуютъ отъ церковной школы современныя обстоятельства жизни народной; какіе элементы въ церковно-школьной работѣ необходимо укрѣпить и развить, какіе недочеты — устранить, чтобы явить въ церковной школѣ мощное орудіе образованія народнаго?

Настоящее время есть время особаго, повышеннаго интереса къ жизни народа: вмѣстѣ съ перестройкой социальнаго уклада его жизни поставленъ на очередь вопросъ о всеобщемъ обученіи. Вопроса о томъ, нужны ли, или ненужны школы,— быть уже не можетъ. Вопросъ касается лишь того, кто будетъ работать въ этихъ школахъ, или, точнѣе, на какихъ основахъ будетъ утверждаться эта работа. И, нѣтъ сомнѣнія, создатели и водители церковной школы—пастыри церкви—не могутъ не быть заинтересованными въ томъ, чтобы это всеобщее обученіе народа освѣщалось и направлялось лучами „Того свѣта, который просвѣщаетъ всякаго человѣка“ (Іоан. I, 9).

Уйти отъ этого дѣла, замкнуться въ кругу дѣятельности богослужебно-обрядоваго характера пастырю церкви никакъ нельзя. Этого не позволяютъ религіозно-бытовые запросы народной жизни.

Въ самой пастырской средѣ все чаще и чаще слышатся сѣтованія и жалобы: народъ въ самыхъ уже корняхъ своихъ, а не на интеллигентныхъ верхушкахъ только, охлаждѣваетъ къ религіозно-обрядовой сторонѣ церковной жизни: храмы въ воскресные и праздничные дни становятся скуднѣе молящимися. Молебны, акаѳисты, крестные ходы уже менѣе привлекаютъ къ себѣ прихожанъ; бѣднѣютъ храмы отъ уменьшенія свѣчныхъ, просфорныхъ и другихъ доходовъ. И параллельно съ этимъ получаетъ силу движеніе простого люда къ разнымъ „братцамъ“ и „братчикамъ“ и въ сектантство.

Охлажденіе любви простого люда къ храму и богослуженію— есть печальное слѣдствіе разныхъ причинъ и главной изъ нихъ той революціонной волны, которая размыла, распатала религіозно-нравственные устои жизни, имѣвшіе организацію въ вѣкахъ сложившихся обрядахъ и установленіяхъ церковно-приходской жизни. Какъ-бы-то-ни-было,— несомнѣнно одно, что *укрѣпить эти распатанные устои жизни прежними мѣрами и средствами церковно-обрядовой организаціи уже нельзя*. Народъ, пережившій революціонное вліяніе и доселѣ еще не отрезвившійся окончательно отъ его гипноза, не можетъ уже съ дѣтскою „голубиною простотою“ (Матѣ. X, 16) быть послушнымъ сыномъ церкви и ея пастырей; онъ нуждается въ томъ, чтобы quasi — просвѣщенному вліянію всякихъ „сознательныхъ товарищей“ была противопоставлена „мудрость“ (Матѣ. X, 16) Христовой вѣры и жизни,

здоровое религиозно-правственное просвѣщеніе въ духѣ вѣры и церкви.

Ходомъ своей исторической, общественной жизни народъ выведенъ изъ состоянія равновѣсія: въ немъ пробудилось сознаніе въ ущербъ его цѣльному духовному облику. И если это сознаніе не будетъ заполнено соотвѣтствующимъ содержаніемъ, утверждающимся на здоровомъ религиозно-правственномъ просвѣщеніи, то самъ народъ, къ непоправимому своему вреду, будетъ начинаться всякими бреднями подпольной агитаціи листовъ „въ красной обложкѣ“, или будетъ искать забвенія въ повальномъ пьянствѣ, дебоширствѣ и кутежахъ, что уже и въ настоящее время составляетъ большой и серьезный недугъ нашей деревни, какъ объ этомъ, съ легкой руки автора книжки: „Наше преступленіе“,— давно уже говоритъ и духовная и свѣтская печать.

Но *укрѣпить и отрезвить жизнь народа чрезъ истинное просвѣщеніе его сознанія церковь безъ школы не можетъ*: могшее быть сильнымъ для сего средство, церковная проповѣдь,— по разнымъ историческимъ условіямъ воспитанія и пастырей церкви и ея пасомыхъ,— оказывается въ данномъ случаѣ бессильною: пастыри церкви затрудняются сдѣлать проповѣдь органомъ живого и дѣйствительнаго вліянія церкви на прихожанъ, которые, въ свою очередь, на столько не привыкли къ проповѣди, что даже сѣтуютъ на тѣхъ пастырей, которые удлиняютъ богослуженіе проповѣдію; и нужно особое воодушевленіе проповѣдника, чтобы достигнуть извѣстныхъ плодовъ проповѣдію. Да къ тому же справедливость требуетъ замѣтить, что нашъ простой людъ, вѣками бывшій послушнымъ голосу своей матери — церкви, хотя и пошатнулся въ своихъ религиозно-правственныхъ навыкахъ и обычаяхъ, однако, по традиціи еще держится за нихъ, предотвращая тѣмъ угрозы деморализаціи жизни. Но опасность грозитъ со стороны молодого подростостающаго поколѣнія. Чуткое и воспріимчивое ко всякимъ анархическимъ вліяніямъ въ широкомъ смыслѣ слова, каковыми вліяніями теперь насыщена атмосфера, оно-то вотъ, прежде всего, и нуждается въ томъ религиозно-правственномъ просвѣщеніи, о которомъ рѣчь была выше; и этого просвѣщенія, этого укрѣпленія религиозно-правственныхъ началъ жизни въ сознаніи и волѣ молодого поколѣнія — церковь можетъ достигнуть удобнѣе всего черезъ школу.

Значеніе школы для церковно-приходской жизни становится

яснымъ и съ другой стороны: доселѣ народъ нашъ жилъ общиной, которая самой своей организаціей, даже помимо индивидуальнаго сознанія каждаго, воспитывала во всякомъ своемъ членѣ христіанскіе навыки: любовь къ ближнему, общительность, послушаніе, уступчивость и т. п. Теперь же крестьянинъ призывается стать „собственникомъ“ — разумнымъ и сознательнымъ хозяиномъ земли. Нѣтъ сомнѣнія, такая крупная перемена въ бытовой жизни простолюдина отзовется на его психологіи, особенно опять при смѣнѣ этого поколѣнія молодымъ; и если церковь черезъ школу не укрѣпитъ своего просвѣтительнаго вліянія на молодое поколѣніе этихъ собственниковъ, то изъ него можетъ получиться (въ связи съ другими обстоятельствами и условіями) поколѣніе эгоистовъ, которымъ дороги только интересы своего желудка. Слѣдовательно, если государство, въ цѣляхъ блага народнаго, измѣняетъ укладъ его жизни, призывая его къ самостоятельному культурному пользованію землей, то и церковь, нравственная союзница государства, въ лицѣ пастырей своихъ, должна позаботиться о томъ, чтобы *эта предполагаемая культурно земледѣльческая жизнь народа корнями своими утиралась въ культуру религіозно-нравственную, а такую культуру можетъ дать церковь лишь чрезъ школу, поставленную подъ свое непосредственное вліяніе.*

Такимъ образомъ, церковная школа должна стать цементомъ, спаивающимъ народную жизнь, призываемую къ культурному развитію, съ церковію, взаи́мнѣ прежней традиціонной связи, которая теперь, какъ объ этомъ была рѣчь выше, значительно пошатнулась и можетъ еще болѣе поколебаться при смѣнѣ поколѣній. И если церковь, или вѣрнѣе сказать, ея пастыри упустятъ моментъ этотъ для созиданія и укрѣпленія просвѣтительнаго вліянія церкви на народъ чрезъ школу, то та трещина, которую дала связь верхнихъ интеллигентныхъ слоевъ общества съ церковію, дойдетъ и до низовъ народныхъ, угрожающіе признаки чего уже — на лицо, о чемъ рѣчь была выше. Между тѣмъ укрѣпленіе религіозно-просвѣтительнаго вліянія церкви чрезъ школу на народъ постепенно пріохотитъ къ ней и отбившуюся отъ нея интеллигенцію съ ея неуравновѣшенными стремленіями къ просвѣщенію, — иногда во вредъ подлинному благу жизни.

Но само собою разумѣется, что, если церковная школа получаетъ такое важное значеніе для общественной жизни народа, она

нуждается въ томъ, чтобы ея руководители держали ее на достаточной высотѣ: ни для кого не тайна, что наша церковная школа не пользуется у многихъ расположеніемъ и сочувствіемъ. Успокаивать себя тѣмъ, что такое несочувствіе утверждается на индифферентизмъ и даже враждъ этихъ многихъ къ церкви и ко всему, что съ нею соприкасается, было-бы большимъ заблужденіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, „тайна беззаконія уже дѣется“ (2 Солун. II, 7) и, дѣйствительно, все болѣе и болѣе проникая жизнь, ведетъ къ тому міровому моменту, когда „Сынъ человеческій, приидетъ, обрящетъ ли си вѣру на земли“ (Лук. XVIII, 8); но, съ другой стороны, міровой процессъ подготовленія церковью чрезъ развитіе и укрѣпленіе религіозно-нравственныхъ началъ жизни и борьбу съ элементами зла — къ наступленію вѣчнаго царства добра — (I Кор. XV, 25 — 28) еще не закончился и потому *христіанская совѣсть требуетъ отъ насъ строгаго отношенія прежде всего къ самимъ себѣ*. Съ этой точки зрѣнія не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что *нѣкоторые относятся несочувственно не столько къ идеѣ и принципамъ церковной школы, сколько къ несовершенствамъ ея бытія*.

Нужно сознаться, что бытіе церковной школы во многомъ имѣетъ недочеты, отстраняющіе школу церковную иногда очень далеко отъ того, чѣмъ она должна быть по идеѣ.

Прежде всего, справедливость требуетъ признанья, что сами *ближайшіе водители церковной школы, за извѣстнымъ исключеніемъ идейныхъ работниковъ, смотрятъ на школу какъ-то „по домашнему“, — считая школьное дѣло чѣмъ-то второстепеннымъ и въ жизни прихода маловажнымъ, которымъ легко жертвуютъ въ пользу другихъ приходскихъ дѣлъ; и въ случаѣ, на примѣръ, столкновенія законоучительскаго или другого какого-либо дѣла по завѣдыванію школою „съ требой“ или другимъ приходскимъ дѣломъ, естественнымъ рѣшеніемъ вопроса считаютъ оставленіе своихъ обязанностей по школѣ, нисколько, повидимому, не задумываясь надъ тѣмъ, какъ въ своемъ приходскомъ дѣланіи быть вѣрнымъ послѣдователемъ словъ Христа Спасителя, сказанныхъ имъ въ подобномъ случаѣ: „и сія подобаетъ творити и оныхъ не оставлять“.*

Не говоримъ уже о такихъ водителяхъ школы, которые не связаны съ ней никакой идеей и смотрятъ на школу, какъ на обузу, возложенную на пастырскія плечи начальствомъ, и кото-

рые жертвуют школьнымъ дѣломъ даже не для интересовъ другихъ сторонъ приходской жизни, а просто интересамъ своего спокойствія.

При такомъ отношеніи къ школѣ завѣдующихъ и законоучителей, и учителя церковной школы, чувствуя себя малоответственными за общій успѣхъ и плодотворность школы, тоже мало по-малу привыкаютъ относиться къ школѣ, спустя рукава, — лишь бы кое-какъ пройти программу, мало сознавая важность задачи начальной школы: быть разсадникомъ образованія народнаго.

Если къ этому принять во вниманіе, что *контролирующая церковно-школьную дѣятельность организація склона также слишкомъ благодушно относиться къ постановкѣ учебнаго плана въ школѣ*, характеризую ее въ самыхъ общихъ, ничего невыясняющихъ и ни къ чему не обязывающихъ выраженіяхъ докладовъ и донесеній (например: „успѣхи школы, въ общемъ, почти, можно сказать, до нѣкоторой степени — удовлетворительны“), то въ церковной школѣ создается жизнь вялая, неподвижная и, по временамъ совсѣмъ омертвѣвающая ко всякимъ приѣмамъ, методамъ и средствамъ къ улучшенію, развитію и плодотворности дѣла, столь важнаго у ответственного, гдѣ нужна неизмѣнная энергія и подъемъ силъ.

Здѣсь возможенъ упрекъ въ сгущеніи красокъ. Дай Богъ, чтобы это было. Но если упомянутую атмосферу церковной школы обрисовать гораздо болѣе блѣдными красками, — все-же намъ, — водителямъ и дѣятелямъ школы, нейти отъ сознанія того, что школа наша церковная очень далека отъ того — не скажу идеала — а положенія, въ которое ставятъ ее ея собственныя задачи въ отношеніи къ жизни.

Итакъ, чтобы внести оживленіе въ жизнь церковной школы, сдѣлать образованіе въ ней народа дѣломъ серьезнымъ, заслуживающимъ уваженія, дѣломъ истинно-плодотворнымъ, — *нужно по-любить школу исключительно по сознанію ея важности и высокихъ задачъ*; нужно, чтобы водители школы были согрѣты и одушевлены огнемъ педагогическаго дѣланія, нужно, чтобы въ основѣ ихъ дѣятельности лежала идея святая — служенія меньшому брату своему въ важныхъ для него духовныхъ нуждахъ, а не скучная мысль о повинности, возложенной начальствомъ и отбываемой только ради куска хлѣба.

Далѣе, *церковную школу упрекаютъ иногда въ томъ, что она*

сознательно задерживает просвѣщеніе народа. Опять — несомнѣнно, что такіе упреки иногда исходятъ отъ такихъ „сознательныхъ“ просвѣтителей, которые въ своемъ просвѣщеніи не знаютъ никакихъ границъ и доводятъ его вплоть до „красныхъ флаговъ и бомбометаній“. Но нужно принять во вниманіе и тотъ неоспоримый фактъ, что всякіе революціонные взгляды получаютъ силу и ростъ какъ разъ тамъ, гдѣ въ какомъ-либо отношеніи слаба естественная эволюція жизни въ здоровомъ созидательно—добромъ направленіи. Всякое уродство, а, слѣдовательно, и уродство мысли и жизни — непременно подготавливается какими либо недочетами въ положительной, доброй организаціи жизни и дѣятельности. Отсюда христіанская совѣсть дѣятелей церковной школы побуждаетъ ихъ нѣсколько призадуматься надъ тѣмъ, вѣтъ ли въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла школы какихъ-либо слабыхъ сторонъ, которыя, будучи сконцетрированы въ революціонно-настроенномъ сознаніи нѣкоторыхъ, — создаютъ въ обществѣ впечатлѣніе въ отношеніи къ церковной школѣ отрицательное?.. Справедливость требуетъ отмѣтить, что *у дѣятелей церковной школы какъ-то сложился взглядъ*—если не теоретически, то практически, *будто въ этой школѣ главный и единственный по важности предметъ есть Законъ Божій съ дополненіемъ Церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія; — всѣ же прочіе предметы значатся въ курсѣ церковной школы, какъ бы между прочимъ, существуютъ лишь, какъ средства для обученія школьника одному, такъ сказать, механизму чтенія, счисленія и письма Русскій языкъ, арифметика и чистописаніе).* И хорошо еще, если талантливый учитель съумѣетъ препобѣдить изложенный взглядъ на учебные предметы школы и явится способнымъ сообщить имъ развивающее, образовательное значеніе. А то иногда бываетъ и такъ: Законъ Божій считается важнымъ предметомъ только въ теоріи, а на практикѣ преподаваніе его бываетъ поставлено еще хуже механически — казеннаго выполненія программъ по другимъ предметамъ. Вотъ такая-то практика въ постановкѣ предметовъ въ церковныхъ школахъ (пусть даже будетъ и немного такихъ) и служитъ нежелательнымъ базисомъ для подрыва довѣрія къ образовательной правоспособности церковной школы вообще.

Отсюда необходимо утвержденіе и въ теоріи и въ практикѣ иного взгляда на учебный курсъ церковной школы: постановка дѣла въ ней должна утверждаться на основѣ завѣта Спасителя: „*будьте*

мудри, яко змѣя, и цѣли, яко голубіе“ (Матѣ. X, 16); равно на идеѣ словъ св. Апостола Павла: „*Не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте; умы же совершени бывайте* (I Кор. XIV, 20); церковно-школьному дѣятелю нужно неизмѣнно помнить, что между истинною вѣрою и истиннымъ просвѣщеніемъ противорѣчій быть не можетъ: *Законъ Божій былъ и долженъ остаться главнѣйшимъ учебнымъ предметомъ церковной школы, но главенство его должно обуславливаться не поверхностнымъ отношеніемъ къ другимъ, такъ сказать, свѣтскимъ предметамъ со средоточеніемъ исключительнаго вниманія на первомъ, а гармонически-цѣлостнымъ объединеніемъ въ Законъ Божіемъ всѣхъ предметовъ школьнаго курса, одинаково важныхъ и полезныхъ.* Законъ Божій долженъ быть для школьника орудіемъ сверхъ-естественнаго откровенія о Богѣ и Его премудрости, „въ тайнѣ сокровенной“, а всѣ прочіе предметы должны быть поставлены въ такое соотношеніе къ Закону Божію, чтобы могли служить для школьника — тѣмъ „*помышленіемъ*“ его о себѣ, о мірѣ и людяхъ, которое, по слову Апостола Павла, — естественнымъ путемъ приводитъ челоуѣка къ познанию „*присносущей Силы Божества*“ (Рим. I, 20).

При такой постановкѣ дѣла выиграетъ весь курсъ церковной школы: Законъ Божій перестанетъ быть для учениковъ однимъ скучнымъ заучиваніемъ молитвъ и священныхъ исторій, а станетъ познаниемъ ихъ о Богѣ и объ отношеніи къ Нему міра и челоуѣка, познаниемъ живымъ, получающимъ довершеніе и разносторонность въ познаніи другихъ предметовъ. Тогда церковная школа будетъ вырабатывать въ ученикѣ цѣльное глубокое міровоззрѣніе, по которому чѣловѣкъ, будучи образомъ Божиимъ, надѣленный особыми духовными свойствами богопсдобной природы и поставленный въ силу этого въ извѣстныя религіозно-нравственныя отношенія къ своему Творцу, призванъ вмѣстѣ съ тѣмъ эти высокія силы и способности своей духовной природы проявлять и преумножать черезъ свое всестороннее развитіе, чему служить здоровое просвѣщеніе и воспитаніе.

Тогда церковная школа не только сама избавится отъ упрека въ скудости своего образовательнаго значенія, но и получитъ основаніе и возможность уличить тѣхъ, которые слишкомъ много толкуютъ о просвѣщеніи въ школѣ: просвѣщать можно съ разныхъ сторонъ и для различныхъ цѣлей, — которыя иногда ставятся цѣлями революціи, но *дать образованіе, — гармоническое,*

уравновѣшенное развитіе цѣльной духовной природы чловѣка, способна лишь та школа, которая на прочной основѣ нравственной связи чловѣка съ Богомъ строить его всестороннее духовное развитіе. Теперь школу церковную упрекають къ односторонности, какъ въ томъ же, только съ другой стороны, возможенъ упрекъ школы свѣтской. При правильномъ же взаимоотношеніи воспитательной и просвѣтительной сторонъ церковной школы, ей чужда будетъ какая-бы-то-ни-было односторонность, ибо таковая будетъ устраняться характеромъ постановки школьнаго дѣла, служащей цѣли образованія, какъ всесторонняго духовнаго развитія учащагося, въ томъ числѣ и просвѣщенія, развитія умственнаго, чѣмъ иногда очень односторонне бываетъ увлечена школа свѣтская.

Значеніе церковной школы иногда унижаютъ, судя, такъ сказать, по внѣшнему ея облику: говорятъ, что церковныя школы, страдая скудостію средствъ, въ большинствѣ случаевъ помѣщаются въ убогихъ наемныхъ зданіяхъ, при отсутствіи надлежащей классной мебели, при скудости учебныхъ средствъ.

Утверждать это о церковной школѣ огульно,—значило-бы погрѣшать противъ истины. Тѣмъ не менѣе церковная школа обиліемъ матеріальнымъ похвалиться не можетъ. Это обстоятельство и *подаетъ поводъ самимъ церковно-школьнымъ дѣятелямъ сваливать все недочеты церковной школы на ея матеріальные недостатки и этимъ оправдывать ея неуспѣхъ.*

По этому поводу можно думать и иное: кому же, какъ не церковному дѣятелю, должна быть памятна та неоспоримая истина, что *не деньги движутъ духовными интересами, а духовные интересы движутъ деньгами.* Почему, въ самомъ дѣлѣ, въ моментъ подъема идейныхъ силъ въ 80-е годы—церковная школа, при отсутствіи особыхъ средствъ, покрыла густою сѣтью лице земли родной, и земская школа, при большихъ средствахъ, добровольно иногда уступала свои позиціи?.. *Нужно быть искренно исполненнымъ ошемъ воодушевленія къ школьной работѣ, нужно всею душою полюбить это важное дѣло, и все остальное приложится:* народъ не замедлитъ усмотрѣть въ пожертвованіи на школу святое дѣло, и потекутъ щедро его копейки сюда, какъ онѣ текли и текутъ на всякія благотворенія, напр. на созданіе и благолѣпіе храмовъ, богадѣленъ и т. п. Теперь же, не види предъ собою живого примѣра подлинной любви къ школѣ, не воспитавъ въ

себѣ уваженія къ ней, какъ могучему средству своего образова-
нія, — народъ склоненъ жертвовать на многое, только менѣ всего
на школу...

*Итакъ, самое главное, согласно завѣту Апостола „не будемъ
спать... будемъ бодрствовать и трезвиться“ (I Сол. V, 6) въ своей
школьной работѣ. Отдадимъ ей свои лучшія мысли и чувства,
свою энергію, и тогда мы почувствуемъ почву подъ своими ногами,
на которой насъ не въ силахъ будутъ поколебать никакія не-
згоды. А какъ, утвердившись на этой почвѣ, работать въ нашей
школѣ, какъ детально улучшить съ разныхъ сторонъ эту работу,
какъ направить ее къ несомнѣнному успѣху образованія, — объ
этомъ поговоримъ въ другой разъ.*

Епархіальный Наблюдатель, свящ. *Василій Марковъ.*

Прежніе и нынѣшніе хулители православной церкви.

(Раскольники—старобрядцы и львые либералы)

(Окончаніе *).

Отъ тѣхъ далекихъ временъ обратимся къ современному по-
ложенію русской церкви. Много съ тѣхъ поръ утекло воды, много
русская церковь пережила, много въ ней было измѣненій и къ
лучшему, и къ худшему, много она вынесла страданій въ борьбѣ
съ разнообразнѣйшими — и внѣшними и внутренними — своими
врагами..., но воистину „борима и не побѣждается“ (Кн. о вѣрѣ).
Существо церкви остается по прежнему одинаково жизненнымъ.
Постоянно измѣняющаяся въ земныхъ формахъ своего бытія, она
никогда не изсякаетъ по существу своей жизненной божественно-
благодатной силы, и потому никакія (даже и въ извѣстномъ
смыслѣ совершенныя) внѣшнія формы не могутъ почитаться для
нея за нѣчто неизмѣнное, не преходящее: „церковь всегда имѣетъ
право преуспѣвать на лучшее“, и ничто въ мірѣ этого права от-
нять у нея не можетъ. И встрѣчавшіеся и встрѣчающіеся самыя
недостатки внѣшне-церковной жизни начуть не могутъ быть по-
водомъ къ злословіямъ противъ самой церкви и православія,

* См. № 35 Тул. Епарх. Вѣд.

хранимаго ею. Болѣзни внутреннія и наросты внѣшніе дано ей излечивать своею тою-же божественно-благодатною силою, которая никогда не покидаетъ церковь... Смѣлыя и дерзкія похуленія и нападки на церковь и ея православіе вытекаютъ именно изъ забвенія ея существа; здѣсь со стороны современныхъ хулителей церкви повторяется давнишняя ошибка и грѣхъ старообрядцевъ, за внѣшностію не усматривающихъ церковнаго существа, допустившихъ смѣшеніе формы и сущности. Церковь неизбѣжно и постоянно втягивается въ самыя разнообразныя обстоятельства и отношенія государственной, общественной и частной человѣческой жизни, и въ этихъ отношеніяхъ она, оставаясь въ существѣ своемъ одною и тою-же, должна вырабатывать постоянно разныя формы и правила, пригодныя въ одно время и не подходящія для другого времени. Бываетъ не рѣдко, что нѣкоторыя формы переживаютъ свое время, т. е. онѣ остаются и тогда, когда онѣ уже не годны... Но можно-ли за это винить церковь! Такъ бываетъ не только въ церкви, но и во всѣхъ человѣческихъ обществахъ, а церковь, будучи учрежденіемъ божественнымъ по существу, является и человѣческимъ по формамъ и внѣшности.

Прежніе хулители церкви — старообрядцы — хулили и продолжаютъ хулить церковь за то, что она съ Никона *форму измѣнила*, замѣнила прежніе обряды и книги новыми, а нынѣшніе хулители ея всевозможно порицаютъ ее за то, что она *не стѣшитъ измѣнить все внѣшнія стороны* своего бытія, отжившія, обветшавшія, требующія яко-бы немедленной замѣны новыми, лучшими. И какъ прежніе (старые) хулители за измѣненіе формъ въ церкви посягнули на самое существо церкви, объявивъ ее безблагодатною, еретическою и даже антихрисловою, такъ современные порицатели ея, подобно имъ, готовы объявить церковь совѣмъ погибшею за то, что она держится во многомъ за яко бы „устарѣвшія“ формы внѣшняго проявленія своей жизни, напр. хотя бы синодальнаго управленія.

Не замѣчаютъ современные либеральные порицатели церкви и православія, что они очень уподобляются старообрядцамъ, впадаютъ почти въ тотъ же самый грѣхъ, въ который давно впали послѣдніе. Не даромъ мы видимъ какое-то невольное взаимное тяготѣніе старообрядческаго раскола и сектантства и либеральной прессы. Старообрядцы и сектанты весьма рады всему тому,

что худое говорится въ печати о православной церкви и ловят это худое, можно сказать, на-лету, все до буквальности перепечатываютъ въ своихъ газетахъ и журналахъ, а либеральная печать съ своей стороны не нахвалится старообрядцами и сектантами, идеализируя ихъ во всемъ и совершенно умалчивая о многочисленныхъ темныхъ сторонахъ и явленіяхъ въ этомъ мірѣ, а если и упоминаетъ о послѣднихъ, то объясняетъ ихъ опять въ пользу расколо-сектантства: „тутъ, говорятъ, исканіе Бога, правды, свободы,— только, дескать, выразившееся въ уродливой формѣ“ и т. п.

И вотъ, подъ видомъ всевозможныхъ „благопожеланій“ церкви, мы въ либеральной печати на каждомъ шагу наталкиваемся на очень сильныя порицательныя выраженія относительно церкви православной. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ *). Въ „Утрѣ“ читаемъ: „устои религіозной жизни массъ расшатаны, и массы живутъ уже давно *какъ овцы безъ пастыря*“. Въ „Рѣчи“: „у насъ церковная жизнь еле теплится“. Въ „Живой Жизни“: „церковь въ опасности..., торжествующее невѣріе расхищаетъ у церкви *все* ея стадо“; тамъ-же: „страшное *разложеніе* охватило нашу официальную церковь“. Въ „Церковно-обществ. Жизни“: „*омертвелость синодальной церкви очевидна для всѣхъ*“. Въ „Рѣчи“: „теперь происходитъ молчаливое *расползаніе* церкви. Русскій народъ занесъ руку надъ византійскимъ укладомъ церкви, послѣдній уже не мыслимо спасти, что только кучка людей останется въ лонѣ византійскаго православія, предстоящій соборъ будетъ отвергнуть народомъ, который властно скажетъ іерархіи: „оставьте насъ“ (Розановъ). Въ „Словѣ“: „*самый религіозный духъ отошелъ отъ церкви*, и чающіе религіознаго обновленія ищутъ его въ ея“. Въ „Живой Жизни“: „массы уже инстинктивно чувствуютъ *ложь историческаго православія*. „Церковь наша, конкретно представляемая чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ, превратилась сама собою и незамѣтно только въ „парадную церковь“, составляющую только парадное украшеніе великой русской державы, великой русской мощи. Въ этомъ ея сущность за послѣдніе два вѣка, въ этомъ ея весь аттестатъ и послужной списокъ, съ самыми малыми добавленіями. И дивныя слова, что „глава ея есть Христосъ“.

*) Должно замѣтить, что выдержки приводятся изъ газетъ и журналовъ за 1908 годъ, когда была задумана и изготовлялась эта наша статья.

звучать въ воздухѣ, но уже вызываютъ у слушателей только улыбку*).

Много другихъ похуленій на православную церковь можно можно было бы привести изъ современной печати извѣстнаго лагера, но довольно... довольно уже по одному тому, что всѣ они въ томъ же родѣ и стремятся доказать одну и ту же мысль, что православная церковь не только болѣетъ разными страшными, почти неизлѣчимыми недугами, но прямо—таки пала, и она не существуетъ уже какъ истинная Христова церковь, какъ Божественное Христово учрежденіе. И въ самомъ дѣлѣ, если изъ вышеприведенныхъ выраженій сдѣлать только логическіе выводы, то придемъ именно къ такому заключенію. Остановимся хотя бы на послѣднемъ выраженіи: „дивныя слова, что глава ея (т. е. православной церкви) Христосъ звучатъ въ воздухѣ, но уже вызываетъ у слушателей только улыбку“. Освобожденное отъ фигуральности, это выраженіе значить не иное что, какъ слѣдующее: „Христосъ уже не есть глава православной церкви“, или: „православная церковь не имѣетъ своимъ главою Христа“, а это, конечно, равносильно тому, что православная церковь не есть Христова церковь, значить — неистинная, ложная, безблагодатная и т. д. Другія вышеприведенныя выраженія представляютъ собою какъ бы развитіе этой основной мысли. Православная церковь „расползлась“, укладъ ея „немыслимо спасти“, „самый религіозный духъ отошелъ отъ нея“, „въ ней овцы безъ пастыря“ и „все ея стадо расхищаетъ невѣріе“... Но ясно-ли, что всѣ подобныя выраженія направлены къ тому, чтобы доказать, что церковь православная въ существѣ дѣла пала. Гдѣ же истинная Христова церковь? Гдѣ — нибудь она есть, но только не въ византійско — русскомъ православіи... Духъ Христовъ живетъ въ старообрядчествѣ и сектанствѣ полиѣе и ощутительнѣе, чѣмъ въ „византійскомъ право-

*) Направляя рѣчь вообще противъ церкви, печать въ частности направляетъ свои обличенія и противъ отдѣльныхъ церковныхъ институтовъ, напр., противъ духовной школы, духовенства, миссіи и пр. Напр., въ „Рѣчи“ читаемъ: „духовная школа потрясена внутреннимъ разладомъ, заражена трупнымъ началомъ монашеско-бюро кратической опеки“. „Бирж. Вѣд.“: „современное духовенство, особенно сельское, буквально задыхается въ тяжелой атмосферѣ духовнаго бюрократическаго всевластія и усотрѣнія“. „Цер. Общ. Жизнь“: „канцелярское миссіонерство синода терпитъ полный разгромъ“.

славни“, которому въ лицѣ іерарховъ церкви народъ будто бы властно скажетъ: „оставьте насъ“.

Спрашивается теперь: многимъ-ли чѣмъ современные порицатели церкви въ своихъ конечныхъ выводахъ относительно православной церкви отличаются отъ старыхъ хулителей ея—раскольниковъ—старобрядцевъ, хуленія которыхъ представляются такъ грубыми, рѣзкими и бранчивыми? Оказывается, очень немногимъ: различіе, пожалуй, только въ формѣ, а не въ сущности. Какъ старообрядцы провозгласили греко—россійскую церковь падшею, заблудившеюся, еретическою, а нѣкоторые изъ нихъ даже антихристовой и т. д., такъ и нынѣшніе порицатели—либералы называютъ ее не Христовою, „разложившеюся“, „омертвѣлою“, „расползшеюся“, „утратившею самый религіозный духъ“. Да еще почва, на которой создались эти похуленія, была иная въ старое время, чѣмъ въ наше. Тогда порицанія и похуленія вытекали изъ религіозныхъ, хотя неправильныхъ и фанатичныхъ, побужденій и соображеній, наши же лѣвые либералы похуляютъ церковь съ заднею, худо даже замаскированную, цѣлю пошатнуть самые устои религіи, всего менѣе заботясь о возстановленіи чуждыхъ для нихъ истинно-религіозныхъ христіанскихъ началъ, и потому не называютъ ее еретическою, антихристовою... И врядъ-ли иначе могло быть, потому что многіе изъ этихъ современныхъ порицателей не вѣруютъ, какъ говорится, „ни въ Бога, ни въ черта“.

Нора бы теперь въ русской православной церкви быть такому же авторитетному собору, какъ Большой московскій соборъ 1667 года, который произнесъ рѣшительное сужденіе о церковныхъ противникахъ своего времени—расколуучителяхъ и ихъ послѣдователяхъ, — рѣшивъ, что имъ — не мѣсто въ православной церкви, „дондеже не вразумятся въ правду покаяніемъ“.

Димитрій Скворцовъ.

Извѣстія и замѣтки.

— Въ Казани учреждена особая комиссія для разработки вопроса о мѣрахъ къ развитію общенароднаго пѣнія при богослуженіи. Комиссія представила соотвѣтственный докладъ, который напечатанъ въ № 21 „Извѣстій по Казанской епархіи“. Комиссія находитъ, и совершенно вѣрно, что все дѣло введенія общаго пѣ-

нія при богослуженіи зависитъ отъ энергіи и умѣнья настоятеля церкви; безъ настойчивости съ его стороны всѣ попытки окажутся безрезультатными. Начало общему пѣнію въ церкви священникъ долженъ положить привлеченіемъ къ общему пѣнію учащихся въ школь, а затѣмъ присоединить къ нимъ тѣхъ изъ прихожанъ, которые обнаруживаютъ, съ одной стороны, наибольшее усердіе къ посѣщенію богослуженія, а съ другой,—нѣкоторую способность и расположеніе къ пѣнію. Нужно всегда опасаться, какъ бы нестройное и нескладное общее пѣніе народной массы не нарушило святости и торжественности богослуженія и не вызвало на первыхъ же порахъ осужденія, а тѣмъ болѣе насмѣшекъ со стороны кого-либо изъ прихожанъ. Поэтому, слѣдуетъ принять за правило, что въ церкви можно пѣть общенародно только тѣ пѣснопѣнія, которыя достаточно изучены молящимися. Въ этихъ видахъ желательно устраивать предварительныя сѣввки. Руководительство въ общенародныхъ сѣввкахъ можетъ быть поручено въ сельскихъ церквахъ кому-либо изъ членовъ причта или учителю мѣстной школы. Пѣть общенародно всѣ пѣснопѣнія за богослуженіемъ невозможно. Комиссія не рекомендуетъ пѣть общенародно ектеніи, несмотря на ихъ простоту, въ виду того, что трудно всю народную массу заставить начинать пѣніе одновременно. По степени трудности церковныя пѣснопѣнія для общенароднаго пѣнія комиссія раздѣляетъ на три ступени. На литургіи: *1-я ступень*: Отче нашъ; Вѣрую; Достойно есть; Благочестивѣйшаго; Спаси, Господи, люди Твои; (это пѣснопѣніе слѣдовало бы исполнять по окончаніи каждой литургіи и всенощнаго бдѣнія); *2-я ступень*: Благослови, душе моя, Господа; Единородный Сыне; Во царствіи Твоемъ; Приидите поклонимся; Подъ Твою милость; *3-я ступень*: Херувимская пѣснь; Милость мира; Тебѣ поемъ.

Всенощное бдѣніе: *1-я ступень*: Богородице Дѣво, радуйся; Взбранной воеводѣ; Благочестивѣйшаго; Спаси, Господи, люди Твоя; *2-я ступень*: Ангельскій соборъ; Воскресеніе Христово; Отверзу уста моя; Великое славословіе; *3-я ступень*: Хвалите имя Господне и т. п. Наиболѣе легкія пѣснопѣнія можно избрать и изъ праздничныхъ службъ.

Комиссія находитъ необходимымъ изданіе для народнаго пользования дешевыхъ богослужебныхъ внижекъ, въ которыхъ былъ бы помѣщенъ текстъ самыхъ употребительныхъ пѣснопѣній съ отмѣткою остановокъ.

Мы привели болѣе или менѣе полно докладъ Казанской комисіи о мѣрахъ къ развитію общенароднаго пѣнія при богослуженіяхъ въ качествѣ руководственной справки для пастырей, озабоченныхъ введеніемъ такового пѣнія въ своихъ церквахъ. (Кост. Е. В.).

— „Гол. Москвы“ приводитъ изъ брошюры поляка Антонія Шеха слѣдующій отзывъ о польскомъ духовенствѣ:

„Народъ слушаетъ ксендза, какъ безпомощное стадо своего пастуха, и идетъ туда, куда указываетъ ксендзъ. Народъ признаетъ благомъ то, что ксендзы ему вдалбливаютъ, признаетъ безсознательно, бессмысленно, такъ какъ мыслить его никто не научилъ. Напротивъ, мыслить-то ему и до сего времени не разрѣшается. Народъ славословитъ тѣхъ, кого ксендзы приказываютъ славословить, и ненавидитъ тѣхъ, кого ненавидятъ ксендзы.

Находясь въ вѣчной враждѣ между собою, въ вѣчной зависти другъ къ другу, въ вѣчныхъ распряхъ изъ-за болѣе доходныхъ приходоѡвъ, изъ-за милостей своихъ епископовъ, ксендзы немедленно выступаютъ всѣ, какъ одинъ человѣкъ, если подъ соломенную крышу безъ ихъ вѣдома и безъ ихъ цензуры попадаетъ какая-нибудь книжка. Читать народъ можетъ только то, что велитъ ксендзъ. Учиться можетъ только такъ, какъ желаетъ ксендзъ; сноситься можетъ только съ тѣми людьми, съ которыми разрѣшаетъ ксендзъ. Ксендзъ ведетъ списокъ книгъ, которыя можно брать въ руки, ксендзъ рѣшаетъ, какія газеты можно читать, какія слѣдуетъ бросать въ огонь.

Ксендзъ указываетъ, какъ голосовать во время выборовъ, онъ же опредѣляетъ, кто долженъ быть представителемъ интересовъ народа. Если кто-нибудь и вздумаетъ оказать ксендзу сопротивленіе, то въ концѣ концовъ онъ все-таки вынужденъ бываетъ подчиниться могуществу конфессіонала.

Нужно очутиться среди народа, нужно пожить съ нимъ на почвѣ приходской жизни, чтобы имѣть возможность представить себѣ во всей полнотѣ картину этой ксендзовской тираніи“.

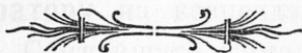
Императоръ Николай I объ освобожденіи крестьянъ.

Въ одномъ помѣщичьемъ архивѣ Смоленской губ. найдены новые документы, свидѣтельствующіе о томъ, насколько заняты былъ мыслью объ освобожденіи крестьянъ императоръ Николай Павловичъ.

Какъ извѣстно, императоръ Николай I не любилъ и не принималъ никакихъ сословныхъ депутацій, но въ 1846 году такую именно депутацію смоленское дворянство избрало изъ своей среды, въ лицѣ губернскаго предводителя князи Друцкого-Соколинскаго, гг. Храповицкаго, Шембеля и Шубинскаго, для принесенія ему благодарности за дарованныя права и преимущества по дворянству.

Государь депутацію эту принялъ, обласкалъ ее и поручилъ смоленскому дворянству поговорить дома келейно о положеніи крестьянъ. „Я, господа, говорю съ вами, какъ первый дворянинъ въ государствѣ, сказалъ онъ, но крестьянинъ, находящійся нынѣ въ крѣпостномъ состояніи почти не по праву, а по обычаю, черезъ долгое время не можетъ считаться собственностью, а тѣмъ менѣе вещью. Земля же, заслуженная нами, дворянами, или предками нашими, есть наша дворянская“.

Далѣе государь развивалъ мысль дворянамъ о переводѣ крестьянъ изъ крѣпостного состоянія въ обязанное и поручилъ князю Друцкому-Соколинскому представить по этому поводу записку. (Свѣтъ).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. А. Л.—Запросы жизни къ церковной школѣ. Свящ. В. Маркова.—Прежніе и нынѣшніе хулители Православной церкви. (Окончаніе). Д. Скворцова.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ неоф. части, Архимандритъ **Алексій**.

Тула. 21 сентября 1910 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.